

Ad perpetuam rei memoriam

19 сентября 2022 г. на 83-м году скончался доктор философских наук, профессор, заслуженный работник Белорусского государственного университета, отличник образования Республики Беларусь Петр Семенович Карако. Его земная жизнь оборвалась на лоне природы. Именно природу он философски воспевал и теоретически осмыслял. Многочисленные научные публикации П. С. Карако посвящены философским проблемам взаимодействия природы и общества. Он является автором монографий «Философия и методологии науки: В. И. Вернадский. Учение о биосфере и ноосфере» (2008), «Природа в художественной литературе» (2009), «Социальная экология: экологическое сознание» (2011), «Эстетика природы» (2012), «Природа и нравственность» (2013) и «Философия природы: прошлое, настоящее, будущее» (2016). Петр Семенович посвятил свои исследования русским космистам: П. И. Вернадскому, А. Л. Чижевскому, В. Я. Брюсову, Н. А. Умову, Ф. М. Достоевскому, П. В. Флоренскому, К. А. Тимирязеву, В. Н. Сукачеву, Л. Н. Гумилеву, А. Е. Ферсману, Н. Г. Холодному, Б. Л. Личкову, Н. В. Тимофееву-Ресовскому, Н. Н. Моисееву и др. Отдельные статьи по данной проблематике П. С. Карако постоянно писал для «Журнала Белорусского государственного университета. Философия. Психология».

Редакция предлагает читателю две статьи, одна из которых прошла редакционную подготовку при жизни автора и публикуется в данном номере. Очередной труд, посвященный творчеству А. А. Фета, будет опубликован в следующем номере настоящего журнала. Автор прислал его накануне своей смерти.

Петр Семенович родился в 1940 г. в д. Сведское Речицкого района Гомельской области. В 23 года он поступил в БГУ, чтобы изучать биологию, однако преподаватель философии убедил талантливого студента посвятить свою научную деятельность другой области знаний. С того момента П. С. Карако получил известность за свои работы в области философского познания бытия природы и человека.

П. С. Карако являлся членом экспертного совета Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь по философским наукам, входил в состав специализированных советов по защите докторских диссертаций при БГУ, а также был членом редакционных коллегий научных изданий «Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова», «Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук» и «Чалавек. Грамадства. Свет».

*С уважением и признательностью к творчеству П. С. Карако,
редакция «Журнала Белорусского государственного университета. Философия. Психология»*

УДК 113/119;821

Ф. И. ТЮТЧЕВ КАК ПЕВЕЦ ПРИРОДЫ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РУССКОГО КОСМИЗМА

П. С. КАРАКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Раскрыто содержание космической выраженности поэзии Ф. И. Тютчева, которая проявляется при описании им природы Земли и ее красоты. Природа у русского поэта предстает как форма космозменного бытия. Философским основанием его поэзии, да и космизма, является пантеизм. Ф. И. Тютчев признал наличие невещественного фактора – женственной тени, определяющей направленность космического процесса. Обращено внимание на то, что поэт фиксировал разлад между человеком и природой и необходимость его преодоления. Сделан вывод о причастности Ф. И. Тютчева к литературно-художественной ветви русского космизма и его влиянии на становление и развитие космических идей у ряда представителей русской науки и культуры.

Ключевые слова: природа; Земля; Солнце; Луна; звезды; небо; пантеизм; символизм; красота; эстетика природы; женственная тень; хаос; «мыслящий тростник»; космический процесс; космизм; русский космизм.

Образец цитирования:

Карако П.С. Ф. И. Тютчев как певец природы и представитель русского космизма. Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2022;3:23–30.

For citation:

Karako P.S. F. I. Tyutchev as a singer of nature and a representative of Russian cosmism. Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology. 2022;3:23–30. Russian.

Автор:

Петр Семенович Карако – доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук.

Author:

Piotr S. Karako, doctor of science (philosophy), full professor; professor at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social sciences. kafedra628@gmail.com

F. I. TYUTCHEV AS A SINGER OF NATURE AND A REPRESENTATIVE OF RUSSIAN COSMISM

P. S. KARAKO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article reveals the content of the cosmic expression of F. I. Tyutchev's poetry. It manifests itself when he describes the nature of the Earth and its beauty. The Russian poet portrays nature as a form of cosmo-earthly existence. The philosophical foundation of his poetry, and cosmism, is pantheism. He recognises the presence of an immaterial factor – the feminine shadow, which determines the direction of the cosmic process. Attention is drawn to the poet's fixation of the presence of discord between man and nature and the need to overcome it. The conclusion is drawn about the involvement of F. I. Tyutchev in the literary and artistic branch of Russian cosmism and its influence on the formation and development of space ideas among a number of representatives of Russian science and culture.

Keywords: nature; Earth; Sun; Moon; stars; sky; pantheism; symbolism; beauty; aesthetics of nature; feminine shadow; chaos; «thinking reed»; cosmic process; cosmism; Russian cosmism.

Введение

В современных исследованиях содержания русского космизма происходит причисление все новых представителей к данному течению русской мысли. Правомерным следует считать включение в их число и именитого поэта XIX в. Ф. И. Тютчева. Но вот обоснование космической выраженности его поэзии, осуществляемое некоторыми исследователями, вызывает недоумение. Так, В. Н. Демин писал: «Федор Иванович Тютчев (1803–1873) – самый философичный поэт XIX века. Его космизм всеобъемлющ и вместе с тем не носит какого-то назидательного характера, порой он просто читается между строк или просвечивает в ненавязчивых вопросах» [1, с. 79–80].

В последующем тексте процитированного труда всеобъемлющей выраженности космизма поэта автор настоящей статьи не обнаружил. Нельзя согласиться и с тем, что космизм Ф. И. Тютчева «просто читается между строк» его стихотворений. Современники поэта и следующее поколение писателей и поэтов не читали между строк содержание мыслей поэтических трудов, выраженных словами высокой поэзии, а разбирали его. Они по праву называли Ф. И. Тютчева певцом русской природы. Его лирикой восторгались А. С. Пушкин и В. А. Жуковский, Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой, А. А. Фет и В. С. Соловьёв, В. Я. Брюсов и А. А. Блок и др. В отдельных работах эти писатели давали оценку его творчеству. Новые аспекты поэтической традиции Ф. И. Тютчева раскрывались в творчестве русского советского поэта-космиста Н. А. Заболоцкого. Цитировал и комментировал некоторые произведения Ф. И. Тютчева математик-космист, академик Н. Н. Моисеев.

Внимание к творчеству Ф. И. Тютчева проявил и один из виднейших представителей русского космизма, академик В. И. Вернадский. В его труде «Живое вещество», который создавался в 1916–1922 гг., а был опубликован только в 1978 г., цитировалось известное выражение поэта: «Мысль изреченная есть

ложь». Данное заключение Ф. И. Тютчева, по утверждению В. И. Вернадского, может служить основой для усовершенствования «логического аппарата» науки и «нашего слова» в языке науки [2, с. 181]. В отмеченном труде подчеркивается роль поэтического творчества в постижении природного мира. Именно знание о нем «из религиозных, поэтических, монотеистических построений... проникает и охватывает и научное представление о Вселенной» [2, с. 313].

В работе В. И. Вернадского «Биосфера» (1926) приводится конкретное подтверждение проникновения идей Ф. И. Тютчева в обоснование исследователем научной концепции биосферы Земли. Так, к первому очерку данного труда под названием «Биосфера в космосе» в качестве эпиграфа приводятся следующие строки Ф. И. Тютчева из стихотворения «Певучесть есть в морских волнах» (1865): *Невозмутимый строй во всем, / Созвучье полное в природе...* [3, с. 8].

Это созвучье структур и процессов в природе было предметом внимания В. И. Вернадского, которое он описал языком науки, поэзии и музыки. Ко второму очерку – «Область жизни» – вышеназванного труда в качестве эпиграфа приводятся строки из стихотворения «Сон на море» (1833): *В лучах огневцы развил он свой мир – / Земля зеленела, светилась эфир...* [3, с. 74].

В данном очерке В. И. Вернадским раскрывалось влияние световой энергии и других излучений Солнца на бытие и эволюцию живого вещества биосферы, границы живого в ней. В ряде трудов академика отмечался вклад Ф. И. Тютчева в развитие культуры России.

Действительно ли Ф. И. Тютчев является певцом русской природы? Как освещались им взаимоотношение земного и космического бытия? Каким должно быть взаимоотношение человека с природой? Правомерно ли считать Ф. И. Тютчева представителем русского космизма?

Данные вопросы определили внимание автора настоящей работы к поэтическому творчеству Ф. И. Тютчева, при этом первостепенное значение

имело выявление философских оснований его поэзии. Рассмотрены личностные качества поэта, его трудовая деятельность.

Цветущий мир природы как объект освещения поэзии Ф. И. Тютчева

Ф. И. Тютчев родился 23 ноября 1803 г. в усадьбе Овстуг Брянского уезда Орловской губернии в дворянской семье. Начальное образование получил в домашних условиях. В 1819 г. поступил в Императорский Московский университет на словесное отделение и в 1821 г. успешно его окончил. С 1822 г. началась дипломатическая служба Ф. И. Тютчева. Первым его назначением была русская дипломатическая миссия в Мюнхене (Германия). Здесь он общался с именитым немецким философом Ф. В. Й. Шеллингом, познакомился и завел дружеские отношения с известным поэтом Г. Гейне.

Кроме своих служебных обязанностей, Ф. И. Тютчев занимался переводами произведений И. В. Ф. Гёте, Ф. Шиллера, Г. Гейне, писал и собственные стихотворения, которые пересылал в Россию для публикации в журнале «Современник». Их с восторгом приняли А. С. Пушкин, Н. А. Некрасов и другие русские поэты того времени. В 1837 г. Ф. И. Тютчев был назначен первым секретарем русской миссии в Турине (Италия), где он находился до 1844 г. В этом же году поэт возвратился в Россию. Его служебная деятельность продолжилась в Министерстве иностранных дел России. В 1857 г. Ф. И. Тютчев был избран в члены-корреспонденты Российской академии наук на отделение русского языка и литературы. Его жизненный путь закончился 15 июля 1873 г.

Поэтическое наследие Ф. И. Тютчева составил только один том, в котором помещены его собственные произведения и переводы многих стихотворений уже отмеченных немецких поэтов. Как же следует постигать содержание его поэзии? Ответ на поставленный вопрос находится в суждении русского поэта-космиста В. Я. Брюсова. Он говорил: «К поэзии Тютчева можно подходить с трех разных точек зрения: можно обратить внимание на выраженные в ней мысли, можно постараться выявить ее философское содержание, можно, наконец, остановиться на ее чисто художественных достоинствах. Со всех трех точек зрения, поэзия Тютчева заслуживает величайшего внимания» [4, с. 193]. В настоящей статье внимание сосредоточено на двух первых вышеупомянутых точках зрения. Поскольку содержание мыслей человека определяется их философскими основаниями, первостепенное значение имело выявление философских основ поэзии Ф. И. Тютчева.

Необходимость такого исследования состоит и в том, что в существующей литературе, посвященной анализу видения природы Ф. И. Тютчевым, просматриваются спорные положения относительно

философских основ его поэзии природы. Так, И. О. Шайтанов писал, что русский поэт еще в «юности был увлечен философией Шеллинга» [5, с. 5], и отмечал, что она «сыграла значительную роль в развитии поэзии» [5, с. 53] русского автора. Кроме того, И. О. Шайтанов не делал вывод о влиянии философии Ф. В. Й. Шеллинга на содержание поэзии Ф. И. Тютчева. Но такого рода вывод напрашивается при чтении работы И. О. Шайтанова.

Автор настоящей статьи провел специальный анализ натурфилософских идей Ф. В. Й. Шеллинга. Было отмечено, что, во-первых, его философия природы являлась ступенью на пути построения им системы трансцендентального объективного идеализма. Во-вторых, он обосновывал идею господства человека над природой. Немецкий философ являлся приверженцем потребительского отношения человека к природе [6, с. 75–80]. Все это хорошо знал и Ф. И. Тютчев. Философские идеи Ф. В. Й. Шеллинга (особенно его философию природы) русский поэт принять не мог. В определении своего мировоззрения Ф. И. Тютчев был самостоятелен. Таким же он был и в отношении объекта собственной поэзии. Основное назначение последней он видел в объективном освещении природы и ее красоты. Выразительно и четко содержание своего поэтического творчества он показал в стихотворении «Поэзия» (1850): *Среди громов, среди огней, / Среди kloкочущих страстей, / В стихийном, пламенном раздоре, / Она с небес слетает к нам – / Небесная к земным сынам, / С лазурной ясностью во взоре – / И на бунтующее море / Льет примирительный елей* [7, с. 132].

Земное и небесное (космическое) Ф. И. Тютчев считал объектом освещения своей поэзии. В процитированных строках выражается и пантеистическое мировоззрение поэта как философское основание его поэзии.

Уже в первых опубликованных стихотворениях Ф. И. Тютчева природа не только объективна, но и красочна. Особенности эстетические чувства порождались у него при восприятии весны. Поэт уделял большое внимание описанию этой поры года. Весна была одним из значимых явлений природы, с изображения которого начиналось и становление эстетики природы в поэзии Ф. И. Тютчева. Причем весна описывалась в ней в единстве земных и космических факторов. Последний с очевидностью проявляется в содержании стихотворения «Могила Наполеона» (1820-е гг.): *Душой весны природа ожила, / И блещет все в торжественном покое: / Лазурь небес, и море голубое, / И дивная гробница, и скала! / Древа кругом покрылись новым цветом, / И тени их, средь общей*

тишины, / Чуть зыблются дыханием волны / На море, весною разогретом... [7, с. 37].

Так, в единстве и взаимосвязи земных и космических (лазурь небес) объектов и явлений проявляется красота рассматриваемой здесь поры года. В стихотворении «Весенняя гроза» (1820-е гг.) поэтом отмечалась роль Солнца в порождении красоты весны: *Люблю грозу в начале мая, / Когда весенний, первый гром, / Как бы резвяся и играя, / Грохочет в небе голубом. // Гремят раскаты молодые, / Вот дождик брызнул, пыль летит, / Повисли перлы дождевые, / И солнце нити золотит* [7, с. 36].

В следующих строках стихотворения продолжается описание происходящих в природе изменений: *С горы бежит поток проворный, / В лесу не молкнет птичий гам, / И гам лесной и шум нагорный – / Все вторит весело громам* [7, с. 36].

В дальнейшие годы художественные образы весны представлялись поэтом в стихотворениях «Весна» (1836), «Первый лист» (1851), «Еще шумел веселый день» (1851) и др. Столь же красочным предстает в поэзии Ф. И. Тютчева лето. Эта пора года связывается поэтом с активностью природы. В стихотворении «Как летней иногда порою» (1863) он писал: *Как летней иногда порою / Вдруг птичка в комнату влетит / И жизнь и свет внесет с собою, / Все огласит и озарит; / Весь мир, цветущий мир природы, / В наш угол вносит за собой – / Зеленый лес, живые воды / И отблеск неба голубой...* [7, с. 334].

В это время даже наш мир, и чопорный, и душный [7, с. 334] пробуждается от сна. Для природы и человека особенно благоприятным становится летний вечер. В стихотворении «Летний вечер» (1828) раскрывается состояние природы и человека с изменением воздействия космических факторов (Солнце, звезды, небо) на природу Земли: *Уж солнца раскаленный шар / С главы своей земля скатила, / И мирный вечера пожар / Волна морская поглотила. // Уж звезды светлые взошли / И тяготеющий над нами / Небесный свод приподняли / Своими влажными главами* [7, с. 39].

В эти часы и река воздушная полней / Течет меж небом и землею. / Да и грудь дышит легче и вольней, / Освобожденная от зною. Чувствительной к изменению воздействий космоса на Землю оказалась вся ее природа. В данный период своего бытия *сладкий трепет, как струя, / По жилам пробежал природы и к ее горячим ногам коснулись ключевые воды* [7, с. 39].

Влияние космоса (Луна, звезды) на природу Земли в летнюю ночь Ф. И. Тютчев раскрывал в стихотворении «Тихой ночью, поздним летом» (1849). Вот, что происходит на земле в отмеченное поэтом время: *Тихой ночью, поздним летом, / Как на небе звезды рдеют, / Как под сумрачным их светом / Нивы дремлющие зреют... / Усыпительно-безмолвны, / Как блестят в тиши ночной / Золотистые их волны, / Убеленные луной...* [7, с. 123].

У Ф. И. Тютчева красочными являются все природные территории и их процессы. Весной, летом, осенью и даже зимой они всегда прекрасны и привлекательны для человека. В стихотворении «Чародейкою зимою...» (1852) он отмечал красоту зимнего леса: *Чародейкою Зимою / Околдован, лес стоит – / И под снежной бахромою, / Неподвижною, немою, / Чудной жизнью он блестит* [7, с. 163].

В это время лес сном волшебным очарован, но когда на него упадет солнечный луч, тогда он *весь вспыхнет и заблещет ослепительной красой* [7, с. 163]. Красота отдельных природных объектов находится в гармонии с другими объектами. Гармонию объектов и процессов природы поэт видит и во взаимоотношении красоты каждого из них. В стихотворении «Сияет солнце, воды блещут» (1852) эту гармонию Ф. И. Тютчев выразил следующим поэтическим языком: *Сияет солнце, воды блещут, / На всем улыбка, жизнь во всем / Деревья радостно трепещут, / Купаясь в небе голубом. // Поют деревья, блещут воды, / Любовью воздух растворен, / И мир, цветущий мир природы, / Избытком жизни упоен* [7, с. 162].

Выражение *цветущий мир природы* поэт употреблял и во многих других своих стихотворениях. При чем он считал, что как вся природа, так и ее отдельные объекты вносят свою красоту в жизнь человека, его духовный мир. Именно от созерцания *цветущего мира природы* даже в измученной душе человека будет появляться *улыбка умиления* [7, с. 162].

Содержание вышеперечисленных стихотворений свидетельствует о том, что Ф. И. Тютчев внес значительный вклад в обоснование особого раздела философии – эстетики природы. Эстетические воззрения поэта на природу оказали большое влияние на формирование эстетики природы у видного представителя религиозно-философской ветви русского космизма В. С. Соловьёва. В его труде «Красота в природе» (1889) приводятся многочисленные строки из таких стихотворений Ф. И. Тютчева, как «Весенняя гроза» (1828), «Не остывшая от зною» (1851), «Ты, волна моя морская» (1852), «Ночное небо так угрюмо» (1865) и др. В. С. Соловьёв извлек из них те положения, в которых фиксируется красота многих объектов и процессов природы, роль света (солнечного, звездного, лунного) в ее порождении. Но он демонстрировал и свое расхождение с Ф. И. Тютчевым относительно трактовки света.

У Ф. И. Тютчева свет – материальный космический фактор, который воздействует на материю Земли, порождает красоту ее объектов и явлений. В философских воззрениях В. С. Соловьёва свет есть воплощение объективной идеи, которая порождает красоту всего материального Земли. Для него «порядок воплощения идеи или явления красоты в мире соответствует общему космическому порядку: вначале сотворил Бог небо...» [8, с. 364].

Женственная тень как фактор упорядочивания космоземного бытия

Ф. И. Тютчев не был приверженцем признания какой-то внешней объективной идеи как источника красоты природы и ее бытия. Он, как пантеист, только допускал существование чего-то высшего, духовного, которое упорядочивало хаотическое прошлое состояния природы, да и дневные часы ее настоящего бытия. Хаотическое состояние природы для поэта было очевидным и в ночное время. В стихотворении «Как сладко дремлет сад темнозеленый» (1835) он писал: *На мир дневной спустилась завеса; / Изнемогло движенье, труд уснул... / Над спящим градом, как в вершинах леса, / Проснулся чудный, еженочный гул...* [7, с. 89].

Поэт затруднялся дать ответ на вопрос: «Откуда идет этот гул непостижимый?» Он не мог указать и носителя еженочного гула. Ф. И. Тютчев только констатировал, что в данное время мир бестелесный, слышимый, но незримый, / Теперь роится в хаосе ночном?... [7, с. 89].

Определенный шаг в раскрытии сущности незримого фактора поэт сделал в стихотворении «День вечереет, ночь близка» (1851), в котором данный фактор называется волшебным призраком. С ним поэт связывал возможность становления и своего душевного успокоения: *Но мне не страшен мрак ночной, / Не жаль скудеющего дня, – / Лишь ты, волшебный призрак мой, / Лишь ты не покидай меня!.. / Крылом своим меня одень, / Волненья сердца утиши, / И благодатна будет тень / Для очарованной души* [7, с. 152].

Ф. И. Тютчев ставил вопросы: «Кем является эта тень?»; «Откуда она появляется?»; «Имеет ли она “небесное или земное” происхождение?». Предпочтение дается первому, но ему приписывается женская выраженность: *Воздушный житель, может быть, – / Но с страстной женскою душой* [7, с. 152].

С помощью женского фактора поэт связывал небо (космос) с Землей, при этом данный фактор своим сиянием охватил прежнее хаотическое состояние и вывел его в организованный, беспредельный и вечный мир космоса. Так, в стихотворении «О чем ты воешь, ветр ночной?» (начало 1830-х гг.) поэт обратился к ветру, чтобы он не пел страшных песен: *О, страшных песен сих не пой / Про древний хаос, про родимый! / Как жадно мир души ночной / Внимает повести любимой! / Из смертной рвется он груди, / Он с беспредельным жаждет слиться!.. / О, бурь заснувших не буди – / Под ними хаос шевелится!..* [7, с. 78].

Отмеченный Ф. И. Тютчевым процесс становления из беспредельного хаоса нынешнего состояния природного мира был высоко оценен В. С. Соловьёвым. В статье «Ф. И. Тютчев» (1895) он писал о космической выраженности поэзии автора, в которой В. С. Соловьёв увидел описание содержания космического процесса. Именно «космический процесс вводит эту хаотическую стихию в пределы всеобщего строя...» [9, с. 289].

Этот процесс вводил во всеобщий строй прошлые хаотические состояния природного мира и осуществлялся при жизни поэта. В стихотворении «Ночное небо так угрюмо» (1865) Ф. И. Тютчев писал: *Как по условленному знаку, / Вдруг неба вспыхнет полоса, / И быстро выступят из мраку / Поля и дальние леса. / И вот опять все потемнело, / Все стихло в чуткой темноте – / Как бы таинственное дело / Решалось там – на высоте...* [7, с. 207].

С той высоты женская тень оказалась способной объять и самого поэта. В произведении «Еще шумел веселый день» (1851) Ф. И. Тютчев отмечал, что когда он был весенней негой утомлен и вечером задремал, то она (женственная тень) его дремоту сторожила: *И мне казалось, что меня / Какой-то миротворный гений / Из пышно-золотого дня / Увлек, незримый, в царство теней* [7, с. 45].

В царстве теней находилась и душа поэта. Ф. И. Тютчев в стихотворении «Душа моя, Элизиум теней...» (начало 1830-х гг.) говорил: *Душа моя, – Элизиум теней, / Теней безмолвных, светлых и прекрасных, / Ни помыслам години буйной сей, / Ни радостям, ни горю не причастных...* [7, с. 86].

Женственная тень упорядочивает не только состояние объектов и процессов материального мира. Она осуществляет и борьбу со злом, которое всегда имеет место в этом мире. В произведении «Итальянская villa» (1837) поэт описывал свое восприятие одной из старых заброшенных вилл, которые он посетил. Вначале он увидел, как вила, заслонясь блаженной тенью, уснула в добрый час [7, с. 108]. Как только на территорию виллы зашли люди, тогда вдруг все смутилось: *судорожный трепет / По ветвям кипарисным пробежал, – / Фонтан замолк – и некий чудный лепет, / Как бы сквозь сон, невнятно прошептал. // «Что это, друг? Иль злая жизнь недаром, / Та жизнь, – увя! – что в нас тогда текла, / Та злая жизнь, с ее мятежным жаром, / Через порог заветный перешла?»* [7, с. 108].

По убеждению поэта, только женственная тень может побороть зло в текущей жизни. С этой тенью им связывалось и становление добра и любви в мире. Представления Ф. И. Тютчева о женственной тени получили признание и дальнейшее развитие в космической поэзии В. С. Соловьёва и А. А. Блока. У первого женственная тень стала Вечной Женственностью, у второго – Прекрасной Дамой. У этих космистов данные выражения есть не что иное, как обозначение мировой души.

По Ф. И. Тютчеву, человек находится не только под влиянием женственной тени. Он связан со всем остальным миром и влияет на его бытие. В стихотворении «Тени сизые смешались» (1835) поэтом делался вывод: *Тени сизые смешались, / Цвет поблекнул, звук уснул – / Жизнь, движенье разрешились / В сумрак зыбкий, в дальний гул... / Мотылька полет незримый / Слышен в воздухе ночном... / Час тоски невыразимой!.. / Все во мне, и я во всем!..* [7, с. 90].

Идея всеединства бытия всего сущего приводилась поэтом и в произведении «Silentium», или «Молчание», и в других его работах. Данная идея получила свое дальнейшее обоснование в философии и поэзии В. С. Соловьёва. Она стала основой русского символизма – литературного метода и философского основания поэзии самого В. С. Соловьёва, его учеников и последователей (В. Брюсов, Б. Н. Бугаев (Андрей Белый), А. А. Блок и другие русские поэты рубежа XIX–XX вв.). Отсюда становится неудивительным и то внимание к творчеству Ф. И. Тютчева, которое проявили отмеченные поэты-космисты. Оно выразилось в написанных ими специальных статьях, по-

священных раскрытию мировоззрения и содержанию поэзии их кумира. Поэты считали его своим идейным учителем. Например, А. А. Блок писал, что Ф. И. Тютчев является одним из его «великих учителей» [10, с. 108]. Подробное содержание их символизма и космизма раскрывается в специальных статьях автора настоящей работы. Определенный анализ творчества русских символистов освещается и в книге данного автора [11, с. 89–113].

Какое же место занимает человек в природном мире? Такой вопрос является основополагающим в системе русского космизма. Как он решался Ф. И. Тютчевым?

Человек может «слиться с бездной роковой»

Подход к решению поставленного вопроса Ф. И. Тютчев сформулировал в уже упоминавшемся стихотворении «Певучесть есть в морских волнах». Оказывается, что в исторически сложившемся полном созвучии структур и процессов природы уже разлад становится зримым и осознаваемым. Автор стихотворения ставил перед собой вопросы: *Откуда, как разлад возник? / И отчего же в общем хоре / Душа не то поет, что море, / И ропщет мыслящий тростник? // И от земли до крайних звезд / Все безответно и поныне / Глас вопиющего в пустыне, / Души отчаянный протест?* [7, с. 202].

Стоит разъяснить выражение «мыслящий тростник». Оно было введено в научную литературу и обиход французским ученым и мыслителем XVII в. Б. Паскалем для определения характера взаимоотношений человека и природы. Он утверждал, что человек есть маленькая частица природы, всего лишь самая слабая ее «тростинка». Но эта «тростинка» особая, она «тростинка мыслящая». Вот почему, по мнению Б. Паскаля, природе не надо «ополчаться» против людей. Человек стоит выше природы и вселенной, так как он обладает мышлением. Превосходство человека над природой, все его «достоинство» над ней «заключено в мысли» человека. В этом видел Б. Паскаль и «величие» человека [12, с. 136–137]. Данное положение было основанием морали, которую объяснял Б. Паскаль.

У Ф. И. Тютчева «мыслящий тростник» демонстрирует свое безразличие к природе. Весьма выразительно подобное отношение описывалось в стихотворении «Не то, что мните вы, природа...» (1836). В научной литературе (особенно по философии природы) часто приводятся следующие строки: *Не то, что мните вы, природа: / Не слепок, не бездушный лик – / В ней есть душа, в ней есть свобода, / В ней есть любовь, в ней есть язык...* [7, с. 101–102].

Процитированные предложения в названной литературе трактуются как видение Ф. И. Тютчевым природы живой и одушевленной, подобной человеку, которому следует вести с ней равноценный диалог. Но практически не комментируются после-

дующие строки стихотворения. В них поэт упрекал известных ему людей за их безразличие к природе, нежелание и неумение видеть и ценить ее красоту. Они ничего не видят и не слышат в природе, а потому и живут в сем мире, как в потьмах: *Лучи к ним в душу не сходили, / Весна в груди их не цвела, / При них леса не говорили / И ночь в звездах не была! // И языками неземными, / Волнуя реки и леса, / В ночи не совещалась с ними / В беседе дружеской гроза!* [7, с. 101–102].

Равнодушие и безразличие людей к природе будет ущербным прежде всего для них самих. Подобное отношение людей к среде своего обитания приведет к тому, что их души не встревожит и голос матери самой [7, с. 102]. А это уже есть деградация таких людей. Именно они губят ту природу, в которой родились и обитают. Последствия их действий в природе поэт раскрывал в стихотворении «Дым» (1867). Оно начинается с описания красоты и разнообразия растительного и животного мира одного лесного урочища: *Здесь некогда, могучий и прекрасный, / Шумел и зеленел волшебный лес, – / Не лес, а целый мир разнообразный, / Исполненный видений и чудес...* [7, с. 335].

Здесь и солнечные лучи сквозили и трепетали тени; *Не умолкал в деревьях птичий гам / Мелькали в чаще быстрые олени / И ловчий рог зывал по временам* [7, с. 335]. Перечисление разнообразия живого мира продолжается и далее. От созерцания всего существующего в данном лесу у поэта зародились следующие эстетические чувства: *Какая жизнь, какое обаянье, / Какой для чувств роскошный, светлый пир! / Нам чудились нездешние созданья, / Но близок был нам этот дивный мир* [7, с. 335].

Но какое же было разочарование поэта, когда в очередное посещение этого дивного мира увидел на его месте только дым: *Здесь дым один, как пята стихия, / Дым – безотрадный, бесконечный дым! // Кой-где насквозь торчат по обнаженным / Пожарищам уродливые пни, / И бегают по сучьям обожженным / С зловещим треском белые огни...* [7, с. 355–356].

Губительные для природы последствия от вызванных человеком пожаров поэт раскрывал в стихотворении «Пожары» (1868). От них гибнет прежде всего растительный мир Земли. Да и от бездны дыма, который *тяготеет над землей*, гибнут и животные. Губительную силу пожаров человек не может предотвратить. Он только *стоит уныло*, как *беспомощное дитя* перед гибнущей природой [7, с. 214]. И в наши дни человек демонстрирует порой свою беспомощность перед пожарами, которые ежегодно происходят на всех материках Земли, где обитают люди. Именно пожары становятся одним из факторов изменения климата и разрушения природных систем планеты. К появлению пожаров причастен и человек.

Негативное отношение человека к природе Ф. И. Тютчев освещал в стихотворениях «Итак, увиделся я с вами» (1849), «Смотри, как на речном просторе» (1851), «В небе тают облака» (1868) и др. С угасанием природы, особенно в России, поэт связывал нищету и бедность основной части ее населения. Он хотя и являлся представителем сословия дворянства, но не был безразличен к состоянию природы и жизни крестьян. Свою горечь и возмущение по отмеченным проблемам поэт выразил в стихотворении «Эти бедные селенья» (1855): *Эти бедные селенья, /*

Эта скудная природа – / Край родной долготерпенья, / Край ты русского народа! // Не поймет и не заметит / Гордый взор иноплеменный / Что сквозит и тайно светит / В наготе твоей смиренной. // Удрученный ношей крестной, / Всю тебя, земля родная, / В рабском виде царь небесный / Исходил, благословляя [7, с. 171].

В процитированных строках Ф. И. Тютчев еще раз выразил собственное пантеистическое мировоззрение, да и взгляды космизма. Он в силу своего социального статуса был не в состоянии предложить обитателям бедных селений каких-то направлений для улучшения их жизни. Поэт допускал борьбу крестьян за освобождение от крепостнических пут и свою свободу, но утверждал, что эта борьба будет безнадежной. В стихотворении «Два голоса» (1850) о таком результате сказано весьма определенно: *Мужайтесь, о други, боритесь прилежно, / Хоть бой и неравен, борьба безнадежна! / Над вами светила молчат в вышине, / Под вами могилы — молчат и оне* [7, с. 142].

В последующих строках произведения подчеркивалось, что сияющие над борцами звезды будут безмолвными в их борьбе. Снизу же под ними будут только немые, глухие гробы [7, с. 142]. Вот таким видел именитый поэт финал борьбы русского народа за изменение социальных условий своей жизни.

Заключение

Таким образом, Ф. И. Тютчев был настоящим певцом не только русской природы, но и тех стран, где он находился в период своей дипломатической службы. В его поэзии природа представляла объективной и красочной реальностью. Восприятие и описание им красоты природы оказало влияние на становление и развитие эстетики природы у последующих представителей русской культуры (В. С. Соловьёв, В. Я. Брюсов и др.). Изображение земной природы осуществлялось с учетом воздействия на нее различных космических факторов (Солнца, Луны, звезд и т. д.), которые влияют и на бытие человека. Поэт видел и описал включенность человека в космический процесс. Все это определило космическую выраженность его поэзии. Ф. И. Тютчев поднимал и решал следующие вопросы, которые позже стали темами русского космизма: единство и взаимосвязь земного и космического бытия, место человека

в природном мире, недопустимость разлада человека с окружающей его природой, этическое и эстетическое отношение человека к природе, ответственность человека за бытие и сохранение природы и т. д.

Космические воззрения русского поэта были восприняты многими будущими представителями русского космизма (В. С. Соловьёв, В. Я. Брюсов, А. А. Блок и др.). Поэзия и космизм Ф. И. Тютчева высоко оценены академиком В. И. Вернадским. Ряд положений из произведений поэта цитировались в научных трудах этого видного представителя естественно-научной ветви русского космизма. Вышеотмеченное позволяет сделать вывод о том, что Ф. И. Тютчев является представителем литературно-художественной ветви русского космизма. Его поэтическое наследие не следует читать «между строк» (В. Н. Демин). Нужно постигать то, что выражено словами и строками высокой поэзии.

Библиографические ссылки

1. Демин В.Н. *Русский космизм вчера, сегодня, завтра. Часть 1. Русский космос*. Москва: Ленанд; 2014. 200 с.
2. Вернадский В.И. *Живое вещество*. Москва: Наука; 1978. 358 с.
3. Вернадский В.И. *Биосфера и ноосфера*. Москва: Наука; 1989. 261 с.
4. Брюсов В.Я. *Собрание сочинений. Том 6*. Москва: Художественная литература; 1975. 656 с.
5. Шайтанов И.О. *Ф. И. Тютчев: поэтическое открытие природы*. Москва: Издательство МГУ; 1998. 128 с.
6. Карако П.С. *Философия природы: прошлое, настоящее, будущее*. Минск: Экоперспектива; 2016. 251 с.
7. Тютчев Ф.И. *Сочинения в двух томах. Стихотворения. Том 1*. Москва: Художественная литература; 1984. 495 с.
8. Соловьёв В.С. *Сочинения в двух томах. Том 2*. Москва: Мысль; 1988. 822 с.
9. Соловьёв В.С. *Стихотворения. Эстетика. Литературная критика*. Москва: Книга; 1990. 574 с.

10. Блок АА. *Собрание сочинений в шести томах. Том 6*. Москва: Правда; 1971. 400 с.
11. Каракое ПС. *Эстетика природы*. Минск: Экоперспектива; 2012. 246 с.
12. Паскаль Б. *Мысли*. Гинзбург ЮА, переводчик. Москва: Издательство имени Сабашниковых; 1995. 480 с.

References

1. Demin VN. *Russkii kosmizm vchera, segodnya, zavtra. Chast' 1. Russkii kosmos* [Russian cosmism yesterday, today, tomorrow. Part 1. Russian cosmos]. Moscow: Lenand; 2014. 200 p. Russian.
2. Vernadskii VI. *Zhivoe veshchestvo* [Living matter]. Moscow: Nauka; 1978. 358 p. Russian.
3. Vernadskii VI. *Biosfera i noosfera* [Biosphere and noosphere]. Moscow: Nauka; 1989. 261 p. Russian.
4. Bryusov VYa. *Sobranie sochinenii. Tom 6* [Collected works. Volume 6]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura; 1975. 656 p. Russian.
5. Shaitanov IO. *F. I. Tyutchev: poeticheskoe otkrytie prirody* [F. I. Tyutchev: poetic discovery of nature]. Moscow: Izdatel'stvo MGU; 1998. 128 p. Russian.
6. Karako PS. *Filosofiya prirody: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Philosophy of nature: past, present, future]. Minsk: Ekoperspektiva; 2016. 251 p. Russian.
7. Tyutchev FI. *Sochineniya v dvukh tomakh. Stikhotvoreniya. Tom 1* [Works in two volumes. Poems. Volume 1]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura; 1984. 495 p. Russian.
8. Solov'ev VS. *Sochineniya v dvukh tomakh. Tom 2* [Works in two volumes. Volume 2]. Moscow: Mysl'; 1988. 822 p. Russian.
9. Solov'ev VS. *Stikhotvoreniya. Estetika. Literaturnaya kritika* [Poems. Aesthetics. Literary criticism]. Moscow: Kniga; 1990. 574 p. Russian.
10. Blok AA. *Sobranie sochinenii v shesti tomakh. Tom 6* [Collected works in six volumes. Volume 6]. Moscow: Pravda; 1971. 400 p. Russian.
11. Karako PS. *Estetika prirody* [Aesthetics of nature]. Minsk: Ekoperspektiva; 2012. 246 p. Russian.
12. Paskal' B. *Mysli* [Thoughts]. Ginzburg YuA, translator. Moscow: Izdatel'stvo imeni Sabashnikovykh; 1995. 480 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 24.11.2021.
Received by editorial board 24.11.2021.